

КонсультантПлюс

Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.10.2021 N 88-17064/2021 по делу N 2-33/2021

Категория спора: Защита прав и интересов работника.

Требования работника: 1) О взыскании оплаты за вынужденный прогул; 2) О восстановлении на работе; 3) О признании незаконным увольнения из органов внутренних дел; 4) О признании результатов служебной проверки недействительными.

Обстоятельства: Истец проходил службу в органах внутренних дел, был уволен в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел. Основанием к увольнению послужило заключение по материалам служебной проверки.

Решение: 1) Удовлетворено; 2) Удовлетворено; 3) Удовлетворено; 4) Отказано.

Документ предоставлен **КонсультантПлюс**

www.consultant.ru

Дата сохранения: 04.06.2022

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 5 октября 2021 г. N 88-17064/2021

Дело N 2-33/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

Председательствующего Латушкиной С.Б.,

судей Новожиловой И.А., Гусева Д.А.,

при участии прокурора восьмого отдела (кассационный) (с дислокацией в г. Кемерово) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело N 2-33/2021, УИД 54RS0007-01-2020-001591-71 по исковому заявлению М. к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новосибирской области, Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Новосибирску о признании увольнения, заключения служебной проверки незаконными, восстановлении на службе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула,

по кассационной жалобе Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новосибирской области на решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 22 января 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 6 мая 2021 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Латушкиной С.Б., объяснения представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новосибирской области Г., действующей на основании доверенности, поддержавшей доводы кассационной жалобы, М. и его представителя - адвоката Крайникова В.З., действующего на основании ордера, полагавших кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению, заключение прокурора восьмого отдела (кассационный) (с дислокацией в г. Кемерово) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации В., поддержавшей доводы письменных возражений, полагавшей кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

М. обратился в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новосибирской области (далее - ГУ МВД России по Новосибирской области), Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Новосибирску (далее - УМВД России по г. Новосибирску) о признании увольнения, заключения служебной проверки

незаконными, восстановлении на службе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула.

В обоснование исковых требований М. указал, что с марта 2007 года проходил службу в Органах внутренних дел Российской Федерации.

С октября 2016 года до 19 марта 2020 г. состоял в должности оперуполномоченного ОЦР отдела полиции N 7 "Ленинский" Управления МВД России по г. Новосибирску, специальное звание <данные изъяты>.

На основании приказа Главного Управления МВД России по Новосибирской области от 19 марта 2020 г. N л/с с ним расторгнут контракт по [пункту 9 части 3 статьи 82](#) Федерального закона N 342-ФЗ от 30 ноября 2011 г. "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Основанием к увольнению послужило заключение по материалам служебной проверки ОРЧ СБ ГУ МВД России по Новосибирской области от 6 марта 2020 г., которым установлено, что на основании проведенного химико-токсикологического исследования 10 апреля 2019 г. установлен факт совершения проступка, порочащего честь сотрудника отдела внутренних дел, выразившегося в употреблении <данные изъяты> средств.

М. полагает, что при проведении проверки не дана оценка представленным справкам, вывод о совершении порочащего проступка, выразившегося в употреблении <данные изъяты> веществ, сделан на основании анализа ХТИ от 10 апреля 2019 г., не были устранены противоречия результатов ХТИ от 10 апреля 2019 г. и 26 апреля 2019 г., которые подлежали устранению с привлечением специалистов обладающих специальными познаниями в области наркологии, химии и токсикологии. Заключение по материалам служебной проверки содержит противоречивые показания опрошенных лиц по материалам служебной проверки, данные показания не согласуются с выводами врачебной комиссии ФКУЗ МСЧ МВД России по Новосибирской области N 12 от 26 апреля 2019 г. Данные обстоятельства, по мнению М., указывают на то, что при проведении служебной проверки не были приняты меры по объективному и всестороннему установлению обстоятельств, имеющих существенное значение для установления фактов, соответствующих действительности.

М. считает, что материалы проверки не содержат доказательств употребления им <данные изъяты>, <данные изъяты>, <данные изъяты> веществ, документально не подтвержден факт совершения проступка.

Решением Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 22 января 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 6 мая 2021 г., исковые требования М. удовлетворены частично.

Признано незаконным увольнение М. со службы в органах внутренних дел по приказу начальника ГУМВД России по Новосибирской области от 19 марта 2020 г. N л/с.

М. восстановлен в должности оперуполномоченного отдела уголовного розыска ОП N 7 "Ленинский" УМВД России по г. Новосибирску с 19 марта 2020 г.

С УМВД России по г. Новосибирску в пользу М. взыскана компенсация вынужденного

прогула в размере 410 262 руб. 39 коп.

В удовлетворении остальной части иска отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, ГУМВД России по Новосибирской области просит отменить решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 22 января 2021 г. и на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 6 мая 2021 г.

Относительно доводов кассационной жалобы прокуратурой Новосибирской области принесены письменные возражения.

В судебное заседание судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции иные лица, участвующие в деле, надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились.

На основании [части пятой статьи 379.5](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, в письменных возражениях на кассационную жалобу, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

Согласно [части первой статьи 379.7](#) ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений не было допущено судами первой и апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и следует из материалов дела, что, начиная с 12 июня 2007 г., М. непрерывно проходил службу в органах внутренних дел, 3 октября 2016 г. назначен на должность оперуполномоченного отдела уголовного розыска ОП N 7 "Ленинский" УМВД России по г. Новосибирску.

Приказом начальника Главного управления МВД России по Новосибирской области от 19 марта 2020 N л/с М. уволен со службы в органах внутренних дел по [пункту 9 части 3 статьи 82](#) Федерального закона N 342-ФЗ от 30 ноября 2011 г. "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел.

Основанием для издания приказа ГУ МВД России по Новосибирской области послужило заключение по материалам служебной проверки, проведенной ГУ МВД России по Новосибирской области, утвержденное 6 марта 2020 г.

10 апреля 2019 г. при прохождении ежегодной плановой диспансеризации в ФКУЗ "МСЧ МВД России по Новосибирской области" М. была сдана проба мочи для определения в организме <данные изъяты>, <данные изъяты>, <данные изъяты> веществ, по результатам химико-токсикологического исследования обнаружены <данные изъяты>.

В дальнейшем контрольная проба была направлена в ГБУЗ НСО "НОКНД" для подтверждающего исследования.

Положительный результат такого исследования, проведенного 10 апреля 2019 г., отражен в выкопировке из журнала химико-токсикологического исследования ГБУЗ НСО "НОКНД".

Согласно справке о результатах химико-токсикологического исследования ГБУЗ НСО "Новосибирский областной клинический наркологический диспансер" (далее - ГБУЗ НСО НОКНД) от 12 апреля 2019 г. N, по направлению ФКУЗ "МСЧ МВД России по Новосибирской области" от 10 апреля 2019 г., обнаружены - <данные изъяты>, <данные изъяты>.

19 апреля 2019 г. М. был извещен о необходимости прибытия 22 апреля 2019 г. в ФКУЗ "МСЧ МВД России по Новосибирской области" к врачу психиатру-наркологу для дачи объяснения по факту сдачи анализа химико-токсикологического исследования, который показал положительный результат.

22 апреля 2019 г. М. в связи с несогласием с результатами исследований, просил провести повторное обследование, химико-токсикологическое исследование и квалифицированный осмотр врача-нарколога.

ФКУЗ "МСЧ МВД России по Новосибирской области" была создана медицинская комиссия, по результатам которой составлен протокол N от 26 апреля 2019 г., согласно которому факт однократного обнаружения в моче <данные изъяты> веществ, отсутствие данных анамнеза об употреблении психоактивных веществ (ПАВ) и клинических признаков психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением ПАВ, не является достаточным для вынесения диагноза данной рубрики. Диагноз на момент осмотра - <данные изъяты>.

При проведении химико-токсикологического исследования анализа (мочи) М. от 26 апреля 2019 г. каких-либо <данные изъяты> веществ не обнаружено.

Приказом ГУ МВД России по Новосибирской области от 23 января 2020 г. N по указанным фактам была назначена служебная проверка и создана комиссия для ее проведения.

28 января 2020 г. от М. отобрано объяснение.

Служебная проверка окончена 6 марта 2020 г., утверждена начальником ГУ МВД России по Новосибирской области 6 марта 2020 г.

По результатам проведения проверки сделан вывод о совершении М. проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, выразившегося в употребление <данные изъяты> средств.

В ходе рассмотрения дела по ходатайству истца определением Октябрьского районного суда

г. Новосибирска от 16 июня 2020 г. назначена судебная наркологическая экспертиза, проведение которой было поручено экспертам ГБУЗ НСО "Новосибирский областной наркологический диспансер".

Согласно выводам заключения амбулаторной судебно-наркологической экспертизы от 12 августа 2020 г. ГБУЗ НСО "Новосибирский областной наркологический диспансер", М. ДД.ММ.ГГГГ года рождения больным <данные изъяты> и <данные изъяты> не является, не испытывает болезненного пристрастия к <данные изъяты> средствам, не нуждается в лечении у врача психиатра-нарколога и в медико-социальной реабилитации. Ответы на вопросы: "Имелся факт употребления М. <данные изъяты> средств, не вызвавший <данные изъяты> зависимости; когда именно М. употреблял <данные изъяты> средства, какой группы, в каком количестве, каким способом и т.д.", с учетом обнаруженных при исследовании биосреды методами <данные изъяты> и <данные изъяты> в сочетании с <данные изъяты> являются компетенцией комплексной судебно-медицинской экспертизы с привлечением эксперта (химика) и специалиста клинического фармаколога.

На основании определения Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 30 октября 2020 г. по ходатайству истца назначена дополнительная экспертиза, на разрешение которой поставлены дополнительные вопросы, проведение которой поручено эксперту АНО "Региональное экспертное бюро".

Согласно выводам заключения дополнительной экспертизы от 19 ноября 2020 г., составленной судебно-психиатрическим экспертом врачом-наркологом АНО "Региональное экспертное бюро" Г.С.Н., в связи с выявленными недопустимыми нарушениями, указанными при изучении результатов анализов химико-токсикологического исследования от 10 апреля 2019 г. и 12 апреля 2019 г., и признании их недостоверными, а также отсутствием клинических симптомов на момент сдачи анализа 10 апреля 2019 г., можно сделать вывод о том, что утверждать по факту однократного исследования одной биосреды (мочи) (повторное исследование не подтверждено документально), М. ДД.ММ.ГГГГ г.р., примененными, согласно материалам дела, методами (ФКУЗ "МСЧ МВД России по Новосибирской области" и ГБУЗ НСО "Новосибирский областной клинический наркологический диспансер") фактическое употребление <данные изъяты> веществ не установлено.

Для признания у лица <данные изъяты> опьянения и факта употребления им <данные изъяты> средства, кроме наличия положительного анализа химико-токсикологического исследования, также необходимо наличие комплекса диагностических признаков состояния опьянения, как острого, так и хронического, которые выражаются в нарушениях психического состояния, изменении двигательной активности и вегето-неврологического состояния.

Согласно сведениям, указанным в представленных материалах, у М. на момент сдачи анализа 10 апреля 2019 г. и при прохождении службы (из показаний свидетелей), отсутствуют клинические симптомы, свидетельствующие о наличии у него признаков <данные изъяты> опьянения, а также факта употребления какого-либо <данные изъяты>, сильно-действующего и <данные изъяты> средств.

В соответствии с проведенным исследованием в связи с выявленными нарушениями, указанными при изучении результатов анализов ХТИ от 10 апреля 2019 г. и 12 апреля 2019 г., и признании их недостоверными, а также отсутствием клинических симптомов на момент сдачи

анализа 10 апреля 2019 г., результаты исследования биосреды (мочи) М., ДД.ММ.ГГГГ г.г., примененными, согласно материалам дела, методами (ФКУЗ "МСЧ МВД России по Новосибирской области" и ГБУЗ НСО "Новосибирский областной клинический наркологический диспансер") не могут быть следствием употребления М. перед сдачей биоматериала продуктов питания, содержащих пищевой мак либо лекарственных средств.

Согласно сообщению ФКУЗ "МСЧ МВД России по Новосибирской области" от 27 мая 2020 г. образцы биологического материала, забранного у М., были переданы в ГБУЗ НСО "НОКНД" для проведения подтверждающих ХТИ, в настоящее время в МСЧ отсутствуют.

По сообщению ГБУЗ НСО "НОКНД" от 3 июня 2020 г. контрольный образец биосреды М. в настоящее время не хранится в лаборатории ГБУЗ НСО "НОКД", утилизирован по истечении срока хранения.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями Федерального [закона](#) от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", Федерального [закона](#) от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции", с учетом установленных по делу обстоятельств пришел к выводу, что факт употребления М. <данные изъяты> средств не нашел своего подтверждения в ходе рассмотрения дела и опровергается совокупностью представленных в дело доказательств, в связи с чем признал незаконным увольнение истца со службы в органах внутренних дел по приказу начальника ГУ МВД России по Новосибирской области от 19 марта 2020 г. N л/с и восстановил его в должности оперуполномоченного отдела уголовного розыска ОП N 7 "Ленинский" УМВД России по г. Новосибирску с 19 марта 2020 г., взыскав в пользу истца средний заработок за время вынужденного прогула в размере 410 262 руб. 39 коп. за период с 19 марта 2020 г. по 22 января 2021 г.

Отказывая в удовлетворении требований истца о признании незаконным заключения по материалам служебной проверки от 6 марта 2020 г., проведенной ОРЧ СБ ГУ МВД России по Новосибирской области, суд первой инстанции исходил из того, что заключение по материалам служебной проверки не имеет самостоятельного юридического значения как документ, в силу которого возникают, изменяются либо прекращаются трудовые правоотношения, таким документом является приказ работодателя.

Проверяя законность и обоснованность принятого по делу решения, суд апелляционной инстанции, установив, что выводы суда, изложенные в обжалуемом решении, соответствуют обстоятельствам дела, установленным судом по результатам исследования и оценки представленных сторонами доказательств в соответствии с правилами [статьи 67](#) ГПК РФ, нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, применены правильно, согласился с принятым по делу решением.

Выводы судебных инстанций являются правильными, соответствуют требованиям закона, сомнений у суда кассационной инстанции не вызывают.

В соответствии с [пунктами 1 - 6 части 1 статьи 3](#) Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ) регулирование правоотношений, связанных со службой в органах внутренних

дел, осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, названным федеральным законом, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции", Федеральным законом от 19 июля 2011 г. N 247-ФЗ "О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и другими федеральными законами, регламентирующими правоотношения, связанные со службой в органах внутренних дел, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Сотрудник органов внутренних дел обязан знать и соблюдать Конституцию Российской Федерации, законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере внутренних дел, обеспечивать их исполнение; проходить в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, регулярные проверки знания Конституции Российской Федерации, законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в указанной сфере; знать и исполнять должностной регламент (должностную инструкцию) и положения иных документов, определяющие его права и служебные обязанности, исполнять приказы и распоряжения прямых руководителей (начальников), а также руководствоваться законодательством Российской Федерации при получении приказа либо распоряжения прямого или непосредственного руководителя (начальника), заведомо противоречащих законодательству Российской Федерации (пункты 1, 2 части 1 статьи 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ).

Согласно пункту 2 части 1 статьи 13 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ, предусматривающей требования к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел, при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник органов внутренних дел должен заботиться о сохранении своих чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти.

Контракт подлежит расторжению, а сотрудник органов внутренних дел увольнению со службы в органах внутренних дел в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел (пункт 9 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ).

Причиной увольнения сотрудника органов внутренних дел по основанию, предусмотренному пунктом 9 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ, является совершение сотрудником при выполнении служебных обязанностей поступка, вызывающего сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности, наносящего ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и противоречащего требованиям, предъявляемым к сотрудникам полиции, независимо от того, предусмотрена ли за данное деяние административная либо уголовная ответственность (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. N 496-О).

Как установлено судом и следует из материалов дела, 10 апреля 2019 г. при прохождении плановой диспансеризации в ФКУЗ "МСЧ МВД России по Новосибирской области" М. была сдана проба мочи для определения в организме <данные изъяты>, <данные изъяты>, <данные изъяты>

веществ, по результатам химико-токсикологического исследования обнаружены <данные изъяты>. В дальнейшем контрольная проба была направлена в ГБУЗ НСО "НОКНД" для подтверждения исследования, по результатам которого выдана справка от 12 апреля 2019 N об обнаружении <данные изъяты>, <данные изъяты>.

Не принимая во внимание результаты анализа химико-токсикологического исследования от 10 апреля 2019 г. в подтверждение факта употребления истцом <данные изъяты> средств, суды нижестоящих инстанций на основании совокупности исследованных доказательств пришли к выводу, что в данном анализе отсутствует информация о достоверности проведенного исследования, которая объективно присутствует в анализе химико-токсикологического исследования от 26 апреля 2019 г., согласно которому <данные изъяты> веществ у М. не обнаружено. Повторный анализ, при получении недостоверного результата 10 апреля 2019 г., не проводился.

Не принимая в качестве доказательства факта употребления истцом <данные изъяты> средств результат химико-токсикологического исследования ГБУЗ НСО "НОКНД" от 12 апреля 2019 г. N, сделанного по направлению ФКУЗ "МСЧ МВД России по Новосибирской области" от 10 апреля 2019 г., суды первой и апелляционной инстанций приняли во внимание отсутствие указания в результате исследования на массовую долю концентрации обнаруженного вещества в биологическом объекте, выраженную в единицах измерения, отсутствие полной информации о лице направившем на исследование и лице, в отношении которого проводится исследование, что не соответствует Инструкции по заполнению учетной формы N/y-06 Справки о результатах химико-токсикологических исследований к приказу Минздравсоцразвития России от 27 января 2006 г., а также методах исследования, позволивших обнаружить <данные изъяты>, <данные изъяты>, что исключает возможность проверки соответствующих результатов.

К данному выводу суды первой и апелляционной инстанции пришли в том числе с учетом выводов, содержащихся в заключении судебной экспертизы, подготовленном экспертами ГБУЗ НСО "Новосибирский областной наркологический диспансер" и в заключении дополнительной амбулаторной судебной наркологической экспертизы от 19 ноября 2020 г. судебно-психиатрического эксперта, врача-нарколога АНО "Региональное экспертное бюро" Г.С.Н., обоснованно принятых судом в качестве относимого и допустимого доказательства. Эксперты, проводившие экспертизы, были предупреждены об уголовной ответственности по [статье 307](#) Уголовного кодекса Российской Федерации за дачу заведомо ложного заключения. Заключение содержит подробное описание проведенного исследования, выводы экспертов мотивированы, их обоснованность не опровергнута.

Установив на основании совокупности исследованных доказательств недостоверность результатов анализов химико-токсикологического исследования от 10 апреля 2019 и 12 апреля 2019 г., недоказанность употребления М. <данные изъяты> средств, руководствуясь нормативными правовыми актами, регулирующими прохождение службы в органах внутренних дел и порядок проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному, соответствующему установленным по делу обстоятельствам выводу о том, что увольнение истца произведено ответчиком при отсутствии на то законных оснований, поскольку факт совершения истцом проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, вызвавшегося в потреблении <данные изъяты> средств (<данные изъяты>), выявленный при

прохождении планового медицинского осмотра 10 апреля 2019 г., не подтверждается доказательствами, отвечающими требованиям допустимости и достаточности, в связи с чем истец подлежит восстановлению на службе в прежней должности с признанием незаконным и отменой приказа начальника ГУ МВД России по Новосибирской области от 19 марта 2020 г. N л/с.

Не установив факта нарушения порядка проведения служебной проверки, суды нижестоящих инстанций пришли к выводу об отсутствии правовых оснований для признания служебной проверки незаконной, при этом суды первой и апелляционной инстанции пришли к обоснованному выводу, что данное обстоятельство не исключает право суда дать оценку выводам служебной проверки, как одному из доказательств в соответствии со [статьей 67](#) ГПК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для признания выводов судов первой и апелляционной инстанций незаконными, поскольку они основаны на установленных по делу фактических обстоятельствах, на правильном применении норм материального права, и не вызывают сомнений в законности.

Обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, судами определены верно. Нарушение или неправильное применение норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведших к принятию неправильных судебных постановлений, судами не допущено.

Имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судами доказательствами, в обжалуемых актах содержатся исчерпывающие выводы судов, вытекающие из установленных фактов.

Доводы, приведенные ГУ МВД России по Новосибирской области в кассационной жалобе, не могут повлечь отмену принятых по делу судебных постановлений, так как они являлись предметом проверки судов первой и апелляционной инстанции и получили надлежащую правовую оценку, при этом выводов суда не опровергают, а сводятся лишь к несогласию с правовой оценкой установленных обстоятельств и фактически являются позицией заявителя, что не может служить основанием для отмены состоявшихся по делу судебных актов в кассационном порядке.

Вопреки доводам жалобы суды первой и апелляционной инстанций с достаточной полнотой исследовали все обстоятельства дела, юридически значимые обстоятельства по делу судами установлены правильно, выводы суда не противоречат материалам дела, основаны на всестороннем, полном и объективном исследовании имеющихся в деле доказательств, судами приняты во внимание доводы всех участвующих в деле лиц, доказательства были получены и исследованы в таком объеме, который позволил суду разрешить спор.

Доводы кассационной жалобы о необоснованном принятии судом в качестве допустимого доказательства по делу заключения дополнительной амбулаторной судебной наркологической экспертизы от 19 ноября 2020 г. судебно-психиатрического эксперта, врача-нарколога АНО "Региональное экспертное бюро" Г.С.Н., судебной коллегией признаются несостоятельными, поскольку указанное заключение является допустимым доказательством, при проведении экспертизы соблюдены требования процессуального законодательства, эксперт предупрежден об уголовной ответственности по [статье 307](#) Уголовного кодекса Российской Федерации за дачу заведомо ложного заключения, заключение соответствует требованиям [статьи 86](#) ГПК РФ, Федерального [закона](#) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".

Федерации", содержит подробное описание проведенного исследования, ответы на поставленные судом вопросы.

Вышеуказанное заключение оценено судами первой и апелляционной инстанций в совокупности с иными доказательствами по делу в соответствии со [статьями 12, 56, 67](#) ГПК РФ, и давать им иную оценку полномочий у суда кассационной инстанции не имеется.

Материальный закон при рассмотрении настоящего дела применен судами верно, указаний на нарушения норм процессуального права, которые могли бы явиться основанием к отмене обжалуемых судебных актов, кассационная жалоба не содержит. Правом давать иную оценку собранным по делу доказательствам, а также обстоятельствам, на которые заявитель ссылается в своей кассационной жалобе в обоснование позиции, суд кассационной инстанции не наделен в силу императивного запрета, содержащегося в [части 3 статьи 390](#) ГПК РФ.

Ссылки в кассационной жалобе на иную судебную практику несостоятельны, поскольку в соответствии со [статьей 11](#) ГПК РФ суд обязан разрешать гражданские дела на основании [Конституции](#) Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, Федеральных конституционных [законов](#), Федеральных [законов](#), нормативно-правовых актов. Судебная практика к источникам права не относится и руководящего значения для судов общей юрисдикции при рассмотрении гражданских дел не имеет.

Таким образом, судебные постановления по существу спора являются законными и обоснованными, предусмотренных [статьей 379.7](#) ГПК РФ оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступивших в законную силу судебных актов в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь [статьями 379.7, 390, 390.1](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции,

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 22 января 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 6 мая 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новосибирской области - без удовлетворения.
